

**ПИСЬМО КОРЕНЕВСКАГО СТАРЦА МЕФОДІЯ О ПРИНУЖДЕНІИ ИХЪ
ПРИНЯТЬ ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ.**

Богъ нашъ на небеси всі, елика восхотѣ, сотвори.

Благотворители наши,

Андрей Александровичъ и Евсей Егоровичъ!

Отъ Святыя Соборныя и Апостольскія Церкве, Покрова Пресвятыя Богородицы, и Святителя Христова Николы Чудотворца, съ вашими любезными семействами, и всѣмъ вашимъ Христолюбцамъ миръ и благословеніе.

Во извѣстіе вамъ буди, что чрезъ Корнея Ивановича, при письмѣ вашемъ, отъ 16 Декабря, прошлаго 1863 года, присланнаго вами деньги 60 руб. сер. мы получили 18 Января, сего 1864 года. Спаси васъ Христосъ за оказываемая вами милости, особенно въ на-

стоящее смутное в

освященнѣйшій Епископъ Варлаамъ, по прїездѣ изъ Москвы, обѣщаъ намъ очень много, не далъ и мало, но только велѣлъ расходовать остатнныя деньги до копѣйки. Казначей исполнилъ его желаніе, и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ капиталъ монастырскій кончился. По видимому, Епископъ этому случаю былъ радъ, желая стѣснить монастырь до крайности и, имѣя на то свои виды, не допустилъ отправить за сбромъ, и привезенные изъ Москвы деньги для монастыря удержалъ у себя.

Прежде намъ предлагали принять Окружное Посланіе добровольно, потомъ серіозно и наконецъ рѣшились страшнымъ и ужаснымъ образомъ заставлять братію принять оное Посланіе. Но мы отказались, и теперь бѣдствуемъ и кредитуемся, пока поможетъ намъ Господь. Изъ прилагаемой выписи о происшествіи вы можете разсудить, въ какомъ состояніи находится настоящее наше положеніе. Въ полночь, 13 Января, сего 1864 года, прибыли изъ Балты* Епископъ Варлаамъ съ Діакономъ Ипполитомъ и обществомъ въ числѣ восьми человѣкъ. Это было въ воскресный день: была Божественная Литургія, которую совершалъ Священноіерей Савва. Епископъ стоялъ на правомъ клиросѣ; по окончаніи литургіи отправились въ трапезу обѣдать, послѣ чего были нѣкоторые разговоры. Діаконъ настоятельно требовалъ Собора, но, по случаю воскреснаго дня, сіе отклонили. Въ понедѣльникъ, 14 Января, послѣ утрени, не выходя изъ моленной, отпѣли часы и, отдохнувши часть, съ разсвѣтомъ застукали въ било на Соборъ. Въ трапезу начали сходиться очень поспѣшно. Балтовскіе депутаты вступили прежде всѣхъ, и Діаконъ съ ними условился было вести разговоры тихо, со смиреннымъ видомъ, не мѣшать разговоры одни съ другими и изъ благопристойности не выходить. Усѣлись по мѣстамъ на скамьяхъ, а нѣкоторые стояли на ногахъ. Предводитель Балтовской депутатіи, Абрамъ Алексѣевичъ Фоминъ, сказалъ громогласно: «Вы, Отцы святіи, не повинуетесь Епископу, пренебрегаете Окружнымъ Посланіемъ, самовольничаете, не желаете, чтобы Епископъ жилъ въ монастырѣ.» Нѣкоторые заговорили было

* Балта Уѣздный городъ Подольской Губерніи, при рѣкѣ Кодымѣ, въ 1516 верстахъ отъ С.-Петербурга, 1232 верстахъ отъ Москвы, 360 верстахъ отъ Губернскаго города, имѣеть около 15,000 жителей.

противъ него, но Фо

Окружное Посланіе, слушайте со вниманіемъ!» Сергій Кольцовъ началъ читать. въ слушали, хотя были вспыхи, но тутъ же ихъ останавливали. Когда дошли до опрѣсноковъ, то заговорилъ не одинъ голосъ, но единогласно всѣ иночки и бѣльцы: «Не желаемъ этого слушать, а не только принять Окружное Посланіе.» Въ это время соборный старецъ, иночъ Симеонъ, подалъ на Соборъ монастырскій актъ, на какомъ основаніи остается вся братія. Актъ былъ прочитанъ громко Діакономъ, всѣ слушали внимательно, но на это чтеніе ни какого не обратили вниманія Балтовскіе депутаты, начали угрожать братіи разными примѣрами, шумъ началъ увеличиваться. Тутъ подошли изъ женского скита иночки и подали на Соборъ письмо, которое принялъ Фоминъ и, не читавши оного, намѣренъ былъ выйти съ письмомъ изъ трапезы, но иночки его не пустили. Поднялся крикъ, мужчины также потеряли благопристойность: шумъ, крикъ, слезы, воздыханіе и порицаніе смѣшалось въ одну массу, иночки, бѣльцы, иночки, мірскіе и слобожане, коихъ было болѣе двухъ сотъ человѣкъ. Вся моленная, трапеза и сѣнцы были полны, ни одинъ не молчалъ, нельзя было различить ни одного слова: всякое отдѣленіе кричало свое. Это застѣданіе представляло страшное зрѣлище. Гнѣвъ Божій висѣлъ надъ главами нашими, только одно милосердіе Божіе пощадило свое созданіе, или молитвами ту почивающихъ Господь не поразилъ отступниковъ, дерзавшихъ всякимъ безчиніемъ. Описать и разъяснить нельзя этого ужаснаго события, только надо видѣть своими глазами и ужасаться. Эта страшная и живая картина волненіемъ своимъ отъ разсвѣта до двѣнадцати часовъ затгушала каждого изъ насъ. Послѣ сего закрыли столъ, народъ лишній разошелся, братія осталась обѣдать, жертвенникъ читался, сидѣли тихо и безмолвно, у многихъ слезы падали градомъ, у всякаго сердце предчувствовало что-то непостижимое. Послѣ обѣда братія полагала, что Балтовская депутація успокойится хотя на часъ, но не такъ было. Діаконъ съ депутатами распорядились по своему: въ началѣ втораго часа подвезли повозку подъ келю иноха Іоilia, въ намѣреніи схватить его, связать, положить въ повозку съ нѣкоторыми вещами, вывезти изъ монастыря за три версты и бросить тамъ. Іоиль успѣлъ бѣжать въ лѣсъ и скрыться. Бросились за инокомъ Павломъ, и поймали его въ коридорѣ. Схватили также иноха схимника Меодія, потачивъ его изъ коридора, порвали на немъ шубу. Меодій всту-

пилея за Павла, а Павелъ закричалъ: «Караулъ!» На этотъ крикъ сбѣжалось много народа, воскинѣла новая страшная буря. Петръ Щербининъ ударилъ въ набатъ, народъ смѣшался, шумъ, крикъ и слезы. Въ то время Меодій и Казначей закричали: «Господа, остановитесь! Довольно вы показали безчеловѣчія, остановитесь Бога ради!» Епископъ и Діаконъ стояли на крыльцѣ, Казначей паль къ ногамъ Епископа, омывалъ слезами ноги его и просилъ, лежа въ ногахъ: «Владыко Святый, смягчите ваше сердце, будьте милосердны и успокойте волнующійся народъ!» Епископъ, поднимая Казначея, сказалъ: «Не робѣй, Федоръ Григорьевичъ!» На это Казначей возразилъ «Владыко Святый, прогнѣваемъ Бога, и судія праведный взыщетъ на насъ.» Игуменъ, инокиня Анна, тутъ же стояла, плакала и просила Епископа о милосердії. Меодій, видя не утихающій шумъ, просилъ Казначея принять свои мѣры къ отраженію. Шестьдесятъ человѣкъ ожидали Казначеевскаго повелѣнія, и все были готовы къ защитѣ монастыря. Одно слово — и чрезъ было бы много мертвыхъ, но Казначей удерживалъ своихъ и отсыпалъ прочь. Въ такомъ опасномъ случаѣ нужно было имѣть присутствіе разсудка, ибо нельзя тушить пожаръ Прованскимъ масломъ, но надобно было показать на это время смиренное хладнокровіе. Тревога продолжалась весь день, а къ вечеру отъ такого ужаснаго события на монастырь наведенъ былъ такой паническій страхъ, что многіе монастырскіе убѣжали въ лѣсъ, другіе старики заболѣли, и даже Епископъ и Діаконъ выѣхали въ эту ночь изъ монастыря въ Балту. На другой день утромъ составили небольшой Соборъ въ гостинной залѣ изъ Балтовскихъ депутатовъ, изъ коихъ были: Абрамъ Алексеевъ Оминъ, Лёонъ Ивановъ Соловьевъ, Андрей Фроловъ Курбатовъ, Кипріянъ Ивановъ Рымаревъ, Сергій Федоровъ Кольцовъ и Петръ Оминъ. А также довѣрительные депутаты города Кишенева: второй гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ Кузминъ, Митрофанъ Ивановъ Колесниковъ, монастырскіе соборные старцы: инокъ схимникъ Меодій, инокъ Симеонъ, инокъ Іосафъ Економъ, инокъ Дороѳей Кавказскій, инокъ Давидъ, инокъ Игнатій, инокъ Аркадій и Казначей. Послѣ многихъ разсужденій, опредѣлили просить Епископа Варлаама о представлениі въ Москву нашего Соборнаго акта и объ исходатайствованіи уничтоженія Окружнаго Посланія, а съ тѣмъ вмѣстѣ избрать Игумена и учинить въ монастырѣ тишину и спокойствіе. Въ одиннадцать часовъ Соборъ разошелся, и послѣ обѣда въ часъ удалили въ било, и собралась вся братія и депутаты. Началась словес-

сная балотировка, и наконецъ утвердилось мнѣніе Собора на инона
схимника Меѳодія. Въ моленій положень былъ началь, прочитано
прощеніе, вся братія, иноны и бѣльцы и депутаты ликовались по чи-
ну и поздравляли новаго Настоятеля.

Простите, Христа ради, сокращу описаніе. Послѣ того, какъ
Шербининъ, пробивши въ набатъ, испугался, побѣжалъ чрезъ лѣсъ
въ Ольгополь * и подалъ Уѣздному Исправнику объявленіе и Стряп-
чemu протестъ, по этому дѣлу уже назначена Коммисія, и члены онай-
принимаютъ справедливое участіе въ обидѣ нашей. Января 19 Dia-
конъ прѣѣхалъ изъ Балты въ монастырь, забралъ всѣ вещи Епи-
скопа, свое и его облаченіе. Мы выдали ему безпрекословно. Dia-
конъ имѣлъ цѣль переговорить съ Игуменомъ и Казначеемъ, и скло-
нить ихъ на свою сторону, но ему отвѣчали именемъ всей братіи
такъ: «Абрамъ Алексѣевичъ хотѣлъ привести изъ Балты сто чело-
вѣкъ солдатъ, чтобы сѣчь старцевъ, которые будутъ противиться
принятію Окружнаго Посланія. Скажите ему, если бы онъ привезъ
сюда сто пушекъ, то и тогда мы не устранимся, станемъ за Свя-
тую Церковь и умремъ всѣ, и тогда вамъ останется только одинъ
монастырь! Передайте эти слова Епископу Варлааму и Балтовскому
депутатамъ!» Всѣхъ дѣяній и разговоровъ, здѣ бывшихъ, описать
не возможно, развѣ добавить вамъ вотъ что: вся здѣшняя Палестина
внимательно взирала на нашъ Кореневскій монастырь, какъ на твер-
дый камень Вѣры, всѣ ожидали, какой результатъ послѣдуетъ въ
такомъ важномъ обстоятельствѣ, и какое монастырь будетъ имѣть
согласіе, принять, или не принять Окружное Посланіе. Эти слова
говорили день и ночь вездѣ, въ городахъ и селахъ. Народъ не зналъ,
что дѣлать и когда это кончится. Но 14 числа Января, или въ тотъ
достопамятный для всѣхъ Православныхъ Христіанъ день, въ который
монастырь не принялъ Окружнаго Посланія, вѣсть эта, какъ электри-
ческая цѣль, разлилась по всему околодку, всѣ говорили, или кричали,
что Кореневскій монастырь отстоялъ обряды своихъ предковъ и не
принялъ Посланія! Иноны и бѣльцы, вышедшіе изъ монастыря чрезъ
Окружное Посланіе, теперь съ радостію возвращаются, и мы прини-
маемъ ихъ съ любовію.

Ольгополь Уѣздный городъ Подольской Губерніи, при рѣкѣ Савранкѣ, въ
1485 верстахъ отъ С.-Петербурга, 1200 верст. отъ Москвы, 328 вер. отъ
Губернскаго Гѣрода, имѣеть почти 6,000 жителей.

Всепокорнѣй

Егоровичъ, Христа ради, примите участіе въ нашемъ бѣдственномъ положеніи, распорядитесь собрать по Москвѣ отъ Христолюбцевъ, сколько Господь кому по сердцу положить, и вышдите прямо въ Ольгополь, или на имя Корнея Ивановича, чтобы деньги не пошли въ руки Епископу Варлааму. Вотъ какая главная цѣль была у Епископа Варлаама, чтобы стѣснить братію деньгами, и чрезъ то заставить насильственно принять ихъ Окружное Посланіе. Однако же онъ съ Діакономъ своимъ въ этомъ ошибся, по тому что у него по Епархії 20 человѣкъ пріемлющихъ, а 20,000 человѣкъ не пріемлющихъ Окружнаго Посланія.

Простите, Христа ради, мы васъ утрудили чтеніемъ сего письма, но еще очень много осталось у насъ въ монастырѣ тутъ не описанного. За тѣмъ остаемся съ чувствительнѣйшею благодарностю незабвенные ваши богомольцы: Настоятель Кореневскаго монастыря инокъ Меѳодій со всею о Христѣ братіею, Казначей Федоръ Петровъ. 22 Января, 1864 г. Богоспасаемый Кореневскій монастырь.
